

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕССУАЛДЫ ҚҰҚЫҚ УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.14:343.1

Совершенствование уголовно-процессуальной регламентации доказывания

Ким К.В.

Казахский гуманитарно-юридический университет, Астана

Мақала авторы қылмысты тергеу барысындағы дәлелдемелерді жинау, зерттеу, бағалау және пайдаланудың заңды реттелуінің өзекті мәселелерін қарастырады. Ол қылмыстық іс жүргізу құқығын әрі қарай демократияландыру есебінде сот ісін жүргізу мақсатының түсінігін, дәлелдемелердің қайнар көзін анықтауда дәлелдемелердің іске жіберілу қасиетінің түсінігін заңды түрде бекітуді ұсынып отыр.

In the article the problems of legislative regulation of gathering, investigation, estimation and evidence using in the process of crimes investigation are considered. The author offers to fix legally the term of the legal process aim, equal understanding of principle of evidence acceptance during their process sources taking into account further democratization of the proceeding law

На современном этапе развития нашего государства приоритетом в совершенствовании уголовно-процессуального права остаётся дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека, отмечается в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг. [1; 2.9]. Таким образом, если основным назначением уголовно-процессуального права является реализация норм уголовного права, то она должна конкретизироваться в задаче защиты законных прав и интересов граждан и организаций, которая является собственной задачей уголовного судопроизводства.

Системообразующим признаком любой деятельности является цель, поэтому правильное определение цели, а также задач уголовного судопроизводства имеет непосредственное методологическое значение как для законодательной, так и для правоприменительной практики. Однако до настоящего времени законодательно цель уголовного судопроизводства не закреплена. Задачи уголовного процесса определены в ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [2]. Задачи и цель уголовного судопроизводства неразрывно связаны между собой, но являются разнопорядковыми категориями.

Общепризнанным в уголовном процессе является положение о том, что целью доказывания по уголовным делам является установление объективной истины. Содержание объективной истины в процессе доказывания обусловлено задачами уголовного судопроизводства, направленными на быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона [2, ч.1.ст.8]. В содержание объективной истины входят не просто факты объективной действительности, а факты, имеющие уголовно-правовое значение. То или иное событие окружающей действительности или факты имеют значение для процесса доказывания по уголовным делам, если они являются преступлением, т.е. обладают всеми элементами состава преступления и их признаками. Например, факт пропажи у конкретного лица ценностей является основанием для возбуждения уголовного дела, если он является последствием совершенной кражи. При этом должны быть доказаны факты пропажи конкретной вещи, её стоимость, ущерб, причинённый потерпевшему, действия конкретного лица, в которых выражается тайное похищение ценности, осознание им совершаемых действий и последст-

вий, желание их наступления, достижение им возраста привлечения к уголовной ответственности. Содержание истины при расследовании преступлений конкретизируется посредством института предмета доказывания через его элементы. Таким образом, в содержание истины по уголовным делам включаются факты и их правовая характеристика.

Совокупность элементов предмета доказывания, в отношении которых мы устанавливаем объективную истину, имеет своим назначением проведение правильной квалификации расследуемого преступления, индивидуализации и справедливого назначения наказания, гарантирование невозможности привлечения к уголовной ответственности невиновного лица. От того, насколько правильно определены все элементы предмета доказывания, зависит формирование фактической основы вынесения обоснованного и законного приговора.

Предмет доказывания по уголовным делам закреплен в ст. 117 УПК РК [2]. Данные общие положения дополняются по отдельным категориям уголовных дел. Дополнительные обстоятельства, подлежащие обязательному установлению при расследовании уголовных дел относительно несовершеннолетних лиц, предусмотрены в ст. 481 УПК РК [2].

Статья 506 УПК РК устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о применении принудительных мер медицинского характера, ст. 516 УПК РК определяет круг вопросов, разрешаемых судом при принятии решения по данной категории дел. При этом законодатель по непонятным мотивам не выделяет в ст. 506 установления следующих обстоятельств: «представляют ли болезненные психические расстройства лица опасность для него или других лиц либо возможность причинения им иного существенного вреда», «нуждается ли лицо в обязательном лечении». Хотя в части 2 ст. 505 УПК РК определено, что «принудительные меры медицинского характера назначаются лишь в случае, когда болезненные психические расстройства связаны с опасностью для себя или других лиц либо возможностью причинения иного существенного вреда» [2].

Таким образом, в соответствии с особенностями производства по уголовным делам круг обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию, может быть дополнен. Таким образом, в понятие объективной истины входят факты, их правовая оценка, отраженная законодателем в предмете доказывания.

Можно ли считать вид и меру наказания составной частью объективной истины, устанавливаемой по уголовному делу? Основным назначением установления объективной истины является принятие законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу, в том числе и вынесение приговора. Наказание не может входить в объективную истину, оно должно отражать оценку государства того или иного деяния и определяемые им последствия для виновного лица. При этом государственная оценка и виды наказания за аналогичные по содержанию деяния в разные периоды времени и разными государствами могут быть различными.

Кроме того, установленное государством наказание за совершение конкретных видов преступлений в течение времени может претерпевать изменения в связи с изменением социальной оценки степени их общественной опасности, т.е. носит субъективный момент. Аналогично и приговор суда отражает не истину, а содержит вывод, оценку о применении определенного наказания к конкретному преступнику. Приговор суда должен быть обоснованным, справедливым и законным, т.е. основываться на достоверно установленных фактах или объективной истине.

Однако установление объективной истины не является самоцелью отправления правосудия по уголовным делам. Установление объективной истины служит фактической основой для защиты законных прав и интересов граждан и организаций. Эффективность любой деятельности, в том числе и правовой, непосредственно связана с четко и научно обоснованно сформулированной целью, в соответствии с которой определяется характер всей деятельности. Термины «цель» и «задача» в уголовно-процессуальном законодательстве и научной литературе по уголовному процессу часто используются как равнозначные. Методологическое значение цели обуславливает в настоящий период активного радикального изменения и совершенствования уголовно-процессуального законодательства постановку вопроса о введении таких новых институтов, как восстановительное производство, параллельное расследование, а также дальнейшее упрощение и применение сокращенного порядка производства, в том числе и досудебного. Определение цели уголовного судопроизводства как защиты законных прав и интересов граждан и организаций вызывает к жизни именно такие институты, которые бы создавали условия, гарантирующие защиту прав отдельных участников уголовного производства — обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и других.

Такой подход к определению задач избрало уголовно-процессуальное законодательство России в ст. 6 УПК РФ, которое названо «Назначение уголовного судопроизводства» [3]. Статья включает

четыре самостоятельные задачи материального и процессуального характера. Посредством материальной группы задач прослеживается очевидная тесная связь уголовного судопроизводства с материальным уголовным правом [4; 18]. К ним отнесены: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. К процессуальной группе задач отнесены: 1) уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; 2) отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию [4; 18]. Не останавливаясь на частных вопросах, относящихся к содержанию данной статьи, следует отметить, что данные задачи непосредственно исходят из признания высшими ценностями права и свободы человека и гражданина. Однако указанные задачи не могут быть решены без установления объективной истины по уголовному делу. При исследовании методологических основ уголовного процесса, доказательственного права, понятия, содержания и характера истины в процессе познания расследуемого события объективная истина традиционно признаётся как достигаемая цель в уголовном процессе. В литературе предлагается также выделять две цели уголовного судопроизводства: достижение истины по уголовному делу и охрана прав и свобод участников уголовного процесса [5; 9].

Таким образом, конституционные основы определения назначения права, специфика уголовно-процессуальной деятельности позволяют определить и законодательно закрепить целью уголовного судопроизводства защиту законных прав и интересов граждан, организаций путём установления объективной истины по уголовному делу. Такая цель поддержана в кандидатских диссертациях А.А.Наурызовой [6; 3], Д.А.Финка [7; 3].

Установление цели и задач уголовно-процессуальной деятельности должно обеспечиваться соответствующими средствами или условиями процедурности. В уголовном процессе форма или «процедурность» имеют большое значение, поскольку призваны обеспечить условия, гарантирующие объективность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, и защиту законных прав и интересов участников уголовного процесса, как имеющих личный интерес в уголовном деле, так и иных участников. Успешное достижение уголовно-процессуальных целей и задач в процессе расследования преступлений возможно лишь в форме доказывания. Доказывание означает опосредованное познание для третьих лиц, что также является фактором, определяющим большое значение формы для результативного доказывания.

Под уголовно-процессуальной формой понимается совокупность условий, при которых или в соответствии с которыми осуществляются процедурные действия. В первую очередь это касается действий, направленных на собирание, исследование, оценку и использование доказательств, поскольку единственными средствами установления объективной истины по уголовным делам закон определяет доказательства. Поэтому особое значение приобретают понятие и содержание доказательства, требования, к ним предъявляемые. Различные требования к доказательствам создают условия для их неоднозначного толкования и оценки в различных ситуациях и различными субъектами уголовного процесса.

«Понятие доказательства относится к числу основных, исходных в теории доказательств и доказательственном праве» [8; 197]. Вывод специально уполномоченных лиц о событии преступления, лице, его совершившем, виновности данного лица в совершении преступления и других обстоятельствах может быть сделан только в соответствии с собранными по делу доказательствами. «Содержание, вкладываемое в понятие доказательства, существенно влияет на установление прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства» [8; 197], тем самым оно непосредственно связано с реализацией демократических принципов, в первую очередь, презумпции невиновности, состязательности, равенства всех перед законом и других. Поэтому правильное определение понятия доказательства, его научно обоснованная законодательная регламентация являются необходимым условием достижения истины, обеспечения надлежащего качества расследования и разрешения уголовных дел, законности и обоснованности принимаемых решений.

Ретроспективная направленность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений обуславливает опосредованный характер познания. Каждое событие преступления оставляет следы в окружающей обстановке. Следы как последствия совершенного преступления могут быть в виде отпечатков пальцев рук, следов ног, крови потерпевшего, изменений в окружающей обстановке и т.д. Кроме того, совершение преступления оставляет следы в сознании лица, бывшего участником или очевидцем расследуемого события. Все следы преступления выступают носителями информации о

преступлении или его отдельных обстоятельствах. Путём обнаружения, исследования таких носителей информации следователь, иное уполномоченное лицо получают фактические данные, характеризующие отдельные обстоятельства расследуемого преступления. Например, путём исследования следов рук можно установить их принадлежность конкретному подозреваемому лицу, т.е. получить фактические данные, свидетельствующие о факте пребывания подозреваемого на месте происшествия. В процессе допроса свидетелей, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого можно получить фактические данные, характеризующие событие преступления в целом или отдельные его обстоятельства и т.д.

Таким образом, в процессе познания события преступления необходимо установить факты объективной действительности: главный, доказательственный, ориентирующий. Исходя из данного положения под доказательствами отдельные авторы понимали обычные факты, явления, вещи, вступившие в орбиту судебного процесса [8; 198].

В процессе доказывания следователь, иное управомоченное лицо оперируют не фактами, а сведениями, образами, знаниями о них или фактическими данными, полученными из различных следов преступления. На основе фактических данных могут быть сделаны выводы о существовании и содержании объективно существующих фактов, раскрывающих обстоятельства расследуемого преступления.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает обязательные требования к используемым в доказывании фактическим данным. В соответствии с положениями ч.1 ст. 115 УПК РК, частей 1,3,4,5 ст. 128 они должны обладать свойствами допустимости, относимости и достоверности [2].

Относимость доказательства означает его пригодность с точки зрения содержания или способность фактических данных подтверждать, опровергать или ставить под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение по делу. Относимыми являются доказательства, содержащие фактические данные:

- об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания;
- об обстоятельствах, подтверждающих вывод по уголовному делу;
- о фактах, на основе которых может быть сделан вывод об отдельных обстоятельствах совершенного преступления;
- обосновывающие выдвижение следственных версий по уголовному делу;
- опровергающие следственную версию;
- объясняющие имеющиеся противоречия по уголовному делу;
- подтверждающие или опровергающие алиби обвиняемого (подозреваемого);
- подтверждающие достоверность доказательства по делу.

Будучи относимыми в процессе доказывания на предварительном следствии, отдельные доказательства могут не войти в общую систему доказательств, на основе которой строится вывод по уголовному делу, например, фактические данные, с помощью которых проверялись следственные версии, не получившие подтверждения. Это могут быть и фактические данные, устанавливающие алиби обвиняемого, и другие. Таким образом, фактический объём доказывания всегда больше, чем объём доказательств, необходимый для получения вывода по уголовному делу. Пределы доказывания на предварительном следствии, как правило, шире, чем в судебном разбирательстве.

Фактические данные также должны обладать свойством достоверности, которое характеризует качество доказательства. Фактические данные являются достоверными, если правильно отражают объективную действительность. Для возможности установления достоверности фактических данных уголовно-процессуальный закон устанавливает особый порядок их собирания. Необходимость получения фактических данных только в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, определяет следующее свойство доказательства — допустимость [2, ч.1 ст.115; ч.4 ст.128 УПК РК].

В соответствии с п.9 ч.3 ст.77 Конституции Республики Казахстан не имеют юридической силы доказательства, полученный незаконным способом [9]. Статья 116 УПК РК определяет общие правила недопустимости фактических данных в качестве доказательств. «Фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушением требований настоящего Кодекса, которые путём лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при расследовании или судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных» [2, ч.1 ст.116].

Таким образом, признание фактических данных недопустимыми для доказывания закон связывает с установлением оказания или возможности оказания влияния нарушений закона на достоверность доказательства.

Фактические данные считаются недопустимыми при следующих нарушениях требований уголовно-процессуального закона:

- 1) применение пытки, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий;
- 2) использование заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполноты или неправильного ему разъяснения;
- 3) проведение процессуального действия, направленного на получение фактических данных неуправомоченным лицом;
- 4) участие в процессуальном действии лица, подлежащего отводу;
- 5) существенное нарушение порядка производства процессуального действия;
- 6) получение фактических данных из неизвестного источника;
- 7) использование методов, противоречащих современным научным знаниям.

Также закон исключает из числа доказательств те, которые не были указаны в описи материалов уголовного дела [2, ч.3 ст.116].

Кроме того, фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий [2, ч.1 ст.126].

Необходимость соблюдения процессуальной формы связана с закреплением полученных фактических данных в протоколах процессуальных действий или в иных документах [2, ч.2 ст.115]. Таким образом, доказательство — это единство фактических данных и процессуального источника. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан даёт понятие доказательства в части 1 ст.115 как законно полученные фактические данные. Фактические данные не могут оцениваться и использоваться без учёта их процессуального источника, без единства с которым не могут считаться доказательствами по уголовному делу.

В теории доказательств предлагается доказательствами «считать любые сведения о фактах (обстоятельствах), подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облечённые в требуемую законом процессуальную форму, если они подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании фактов (обстоятельств), имеющих значение по уголовному делу» [10; 23]. Однако доказательственное значение будут иметь не только сведения о фактах, подлежащих доказыванию, на что указано в приведённом определении доказательства. Доказательственное значение имеют и фактические данные о доказательственных (побочных, вспомогательных) и ориентирующих фактах.

Таким образом, доказательствами по уголовному делу являются фактические данные, закреплённые в протоколах процессуальных действий или в иных документах, обладающие свойствами относимости, допустимости и достоверности.

Уголовно-процессуальный закон делает акцент в признании фактических данных доказательствами лишь при их законном получении. Законность определяет значимость уголовно-процессуальной формы получения доказательств, куда должны обязательно входить способ, условия и порядок его осуществления, а также права и обязанности участников уголовного процесса, с которыми или в отношении которых проводятся процессуальные действия. Обязательная регламентация процессуальной формы получения доказательств обусловлена необходимостью включения таких условий, которые бы предусматривали возможность реализации прав и интересов участников процессуальных действий и обеспечивали их защиту. Основными способами получения доказательств являются следственные действия. Совокупность предусмотренных в законе следственных действий должна представлять систему, призванную обеспечивать получение значимых для установления объективной истины фактических данных из всех возможных источников и с помощью методов, соответствующих современному развитию науки. Определение круга следственных действий должно предусматривать не только природу объектов, содержащих полезные сведения, характер методов их обнаружения и исследования, но и специфическую, отличную от других следственных действий цель. Оно должно также соответствовать процессуальным правам и обязанностям субъектов уголовного процесса, создавать возможности для их реализации.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает в ч. 4 ст. 125 УПК РК: «предметы и документы для приобщения их в качестве доказательств по уголовному делу вправе представить подозреваемый, обвиняемый, защитник, частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский

ответчик и их представители, а также любые граждане и организации» [2]. Однако специального процессуального действия по реализации данного права и направленного на получение предметов и документов, могущих иметь значение доказательств, закон не предусматривает. На практике представление предметов и документов, могущих иметь значение для дела, оформлялось протоколом выемки или протоколом изъятия. В настоящее время в ст. 122 УПК РК внесены дополнения: ч. 2 устанавливает, что «в качестве доказательств могут быть использованы фактические данные, содержащиеся в протоколах, составленных при принятии устного заявления о преступлении, о представленных документах и предметах, о явке с повинной, разъяснении лицам принадлежащих им прав и возложенных на них обязанностей» [2]. Во-первых возникает вопрос, какая новая информация, обладающая свойством относимости, может заключаться в результате действия по «разъяснению лицам принадлежащих им прав и возложенных на них обязанностей». Во-вторых, относительно содержания и условий действия по принятию представляемых предметов и документов закон указаний не содержит, что позволяет по своему усмотрению его производить. В уголовном процессе такое свободное понимание формы конкретного процессуального действия не обеспечивает включения условий, в первую очередь, по обеспечению гарантий законных прав и интересов граждан, что существенным образом нарушает одно из основных её требований.

По аналогии с правилами производства выемки представление предметов и документов также не может осуществляться. Если выемка производится по инициативе органа, ведущего уголовный процесс, то при представлении предметов и документов инициатива исходит непосредственно от участников процесса, имеющих личный интерес в уголовном деле или защищающих представляемые права и интересы, или от иных участников процесса. Отражение факта представления предметов и документов по инициативе конкретных лиц должно учитываться для установления:

- достоверности содержащихся в предмете или в документе сведений;
- достоверности самого источника (предмета или документа);
- проявления деятельного раскаяния [11, ст.65];
- обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание [11, ст.53].

Отсутствие специального следственного действия, направленного на получение представляемых участниками уголовного процесса предметов и документов, на наш взгляд, ущемляет законные права таких участников, как подозреваемый, обвиняемый.

Вопрос о необходимости процессуальной регламентации в качестве нового следственного действия представления доказательств (предметов и документов) возник в практике расследования уголовных дел. В теории уголовного процесса одним из первых предложил ввести в уголовный процесс представление доказательств как самостоятельное следственное действие профессор А.М.Ларин. Казахстанскими процессуалистами также отмечается, что «необходимо восполнить пробел о порядке принятия лицами, ведущими уголовный процесс, в том числе дознавателем, представляемых сторонами доказательств» [12; 23].

Представление предметов и документов может быть самостоятельным следственным действием, поскольку обладает отличной от других следственных действий целью — получение представляемых участниками уголовного процесса предметов и документов, основанием — проявление инициативы подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим и иными лицами по введению в материалы уголовного дела доказательств. Объектами исследования в данном случае будут предметы и документы, а также само лицо, представляющее их. К условиям проведения данного действия в соответствии с требованиями действующего законодательства следует отнести присутствие не менее двух понятых.

Также не могут соответствовать единому требованию допустимости различные критерии, предъявляемые к процессуальным источникам доказательств. В соответствии с требованием допустимости о соблюдении уголовно-процессуальной формы получения доказательств фактические данные, имеющие значение доказательств, могут находиться в материалах уголовного дела только в протоколах процессуальных действий или в иных документах, которые относятся к источникам доказательств. «Под источником доказательств понимается процессуальная форма, посредством которой сведения, признаваемые доказательством, вовлекаются в сферу доказывания, и носитель этой доказательственной информации» [13; 36]. Таким образом, в качестве источников доказательственной информации могут выступать только те, которые предусматривают условия получения достоверных фактических данных, соблюдения прав и интересов участников уголовного процесса. Закон одним из условий недопустимости в качестве доказательств фактических данных определяет получение их с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и

обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения. Все указанные требования учтены при собирании доказательств в процессе следственных действий и закрепления их в соответствующих протоколах. К документам в уголовно-процессуальном законе таких требований не предъявляется.

«Документы признаются доказательствами, если сведения, изложенные или удостоверенные в них организациями, должностными лицами и гражданами, имеют значение по делу» [2, ч.1 ст.123]. Фактически, чтобы быть документом, достаточно его удостоверения любым лицом, без указания на имеющиеся у него на то полномочия. Таким образом, документом может быть и частное письмо, удостоверенное подписью, тогда как провести соотношение документа как самостоятельного источника и документа — вещественное доказательство. К числу документов в соответствии с данным определением отнесены (в том числе) объяснения и справки. В Уголовно-процессуальном кодексе РК в ч.2 ст.123 указывается, что они могут быть доказательствами, если получены в соответствии со ст. 125 УПК РК. Однако данная статья не называет получение объяснения способом собирания доказательств, а указывает на производство предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом процессуальных действий. Закон не устанавливает какого-либо порядка получения объяснений, которые могут быть получены от любого лица, а значит, его процессуальный статус не имеет значения. Отсюда следует, что ни о каких процессуальных правах и обязанностях при получении объяснений речи быть не может. Такое положение противоречит не только методологическим и теоретическим основам доказательственного права, но также и основным конституционным принципам осуществления правосудия, в частности, принципам презумпции невиновности, свидетельского иммунитета и другим. Объяснение не должно рассматриваться в качестве доказательства.

Таким образом, документ может рассматриваться в качестве самостоятельного источника доказательств, если:

- он исходит от специально уполномоченного органа, должностного или частного лица;
- содержит реквизиты, предъявляемые к данному виду документа;
- источник фактических данных, отражённых в документе, известен;
- фактические данные, заключённые в документе, обладают свойством относимости.

Справка также может считаться источником доказательства, если отвечает данным требованиям.

В этой связи возникает вопрос о том, каково значение опроса в устной форме потерпевшего, свидетеля по делам, расследуемым в форме дознания и оканчивающимся составлением протокола. [2; 286, 287]. По данным категориям дел допрос проводится в том случае, если он необходим для закрепления доказательств. Что в данной ситуации экономит Закон, заменяя допрос потерпевшего, свидетеля опросом в устной форме? На практике он оформляется либо справкой, либо протоколом устного опроса. Ускоренная форма правосудия не должна поправлять понятие доказательства по уголовному делу, поскольку цель остаётся неизменной — защита законных прав и интересов граждан и организаций путем установления объективной истины и вынесения обоснованного, законного приговора.

Список литературы

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Казахстанская правда. — 2009. — 27 авг.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Учеб.-практ. пособие. — Алматы: Изд-во «Норма-К», 2010. — 280 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года. — Екатеринбург: Издат. дом «Ажур», 2006. — 227 с.
4. *Россинский С.Б.* Уголовный процесс: Учебник / С.Б.Россинский. — М.: ЭКСМО, 2009. — 736 с.
5. *Карабанова Т.Н.* Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 239 с.
6. *Наурызова А.А.* Современный порядок судебного разбирательства как вид уголовно-процессуальной формы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Астана, 2008. — 27 с.
7. *Финк Д.А.* Заглаживание вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе Республики Казахстан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Астана, 2010. — 27 с.
8. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд-е, испр. и доп. / Отв. редактор Н.В. Жогин, — М.: Юрид. лит., 1973. — 735 с.
9. Конституция Республики Казахстан. — Астана: ИКФ «Фолиант», 2000. — 96 с.
10. *Алиев Т.Т., Громов Н.А., Гришин А.И.* Доказательства, понятие, свойства // Закон и право. — 2002. — № 3. — С. 22–26.